ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-О08-40

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Ермолаевой Т.А., Зеленина С.Р.

рассмотрела дело по кассационным жалобам адвоката Ушакова В.А. и защитника Брюховой С.М. на приговор Читинского областного суда от 07 июня 2008 года, которым

БРЮХОВ А П –

осуждён по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ на семнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Брюхова А.П.:

- в пользу А - рублей в качестве компенсации морального вреда; рублей копеек в счет возмещения материального ущерба;
- в пользу А - рублей в качестве компенсации морального вреда, рублей в счет возмещения материального ущерба;
- в пользу П - рублей в качестве компенсации морального вреда, рублей в счет возмещения материального ущерба.

Заслушав доклад председательствующего Червоткина А.С., мнение прокурора Кривоноговой Е.А. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

установила:

Брюхов А.П. признан виновным в совершении убийства П. и А

Преступление совершено 03 августа 2007 года в п. [redacted] района [redacted] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Брюхов А.П. виновным себя признал частично.

В кассационных жалобах:

- адвокат Ушаков В.А. просит приговор отменить, с направлением дела на новое судебное рассмотрение указывая на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суд пришел к ошибочному выводу о том, что Брюхов А.П. намеревался убить Э[redacted] по мотиву мести за причиненные побои. Однако из показаний очевидцев и самого Э[redacted] не следует, что в драке именно он причинил побои Брюхову. Из показаний Брюхова следует, что он во время драки вырвался и побежал за винтовкой. Вернулся он с целью защитить своего друга П[redacted], который оставался с группой нападавших на него людей, то есть находился в состоянии необходимой обороны. Выстрелы он производил выше голов с целью напугать нападавших и защитить П[redacted]. При оценке действий Брюхова суд не учел особенностей его личности, характеризующейся психопатическими наклонностями, страдавшего олигофренией в степени дебильности. Потерпевшие, выбегая на Брюхова, провоцировали его производить выстрелы. То, что в результате был убит его друг П[redacted], свидетельствует об отсутствии у Брюхова умысла на убийство;
- защитник Брюхова С.М. также просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что Брюхов А.П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, не отдавая отчет своим действиям и не осознавая происходящее, стрелял поверх голов толпы, чтобы остановить драку, и по неосторожности причинил ранения потерпевшим. В связи с этим его действия можно квалифицировать по ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности. При назначении наказания суд не учел, что Брюхов А.П. не судим, явился с повинной и активно способствовал раскрытию преступления, добровольно выдал оружие, характеризуется положительно, имеет двух несовершеннолетних детей.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Чертков А.С., потерпевшие А[redacted]., А[redacted]. и П[redacted]. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Виновность Брюхова А.П. в совершении преступления, за которое он осужден, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Факт наступления смерти в результате выстрелов, произведенных Брюховым А.П., с бесспорностью установлен материалами дела, и участниками процесса не оспаривается.

В судебном заседании Брюхов А.П. показания давать не пожелал.

Из его показаний в ходе предварительного следствия видно, что он с П[redacted], после употребления водки пришли к магазину «Юбилейный», где встретили группу молодых ребят. Между ними и этими ребятами произошла драка. Его сбили с ног, наносили удары ногами по телу и голове. Он сумел вырваться и прибежал домой. Из-под дивана достал карабин, зарядил его пятью патронами с целью напугать тех, кто избивал его и П[redacted], вернулся на место происшествия. У магазина он увидел группу молодых парней, которые избивали его, и с расстояния 30 метров произвел из карабина несколько выстрелов над их головами. Что происходило дальше, помнит плохо, расстрелял все патроны и ушел домой (т. 1, л.д. 101-105).

В явке с повинной от 3 августа 2007 года Брюхов А.П. сообщил, что он после его избиения незнакомыми людьми, сбегал домой, взял винтовку. В состоянии аффекта, из-за обиды за причиненные ему побои, с целью напугать произвел несколько выстрелов в сторону толпы с расстояния 30 метров (т. 1, л.д. 30).

Изложенные в кассационных жалобах доводы о том, что Брюхов А.П. находился в состоянии необходимой обороны, защищая своего друга П[redacted], а также о причинении потерпевшим смерти по неосторожности, опровергаются материалами дела.

Из показаний свидетелей К[redacted], Э[redacted]., Д[redacted]., И[redacted]. и других материалов дела следует, что в тот момент, когда Брюхов А.П. вернулся и стал стрелять из винтовки, никакой драки уже не было. На П[redacted]. в это время никто не нападал, и он не нуждался в защите. Более того, произведенным Брюховым А.П. выстрелом был убит сам П[redacted], который сделал несколько шагов в сторону Брюхова.

Из показаний свидетеля Э[redacted] следует, что по окончании конфликта, когда он разговаривал с П[redacted], он услышал два выстрела, и увидел, как упал П[redacted]. Аношин побежал в сторону стрелявшего со словами «Центральновский, что же ты делаешь, мы же вместе работаем». Брюхов произвел выстрел в А[redacted] с расстояния двух метров и тот упал.

Из показаний свидетеля Д[redacted]. он услышал два выстрела. Затем раздался третий выстрел и стоявший на дороге мужчина (П[redacted]) упал. Расстояние между стрелявшим и этим мужчиной было не более 10-12 метров. После этого в сторону выстрела побежал А[redacted]. Когда А[redacted] подошел к мужчине на расстояние 2-3 метра, тот развернулся и произвел в А[redacted] выстрел, последний упал на землю и застонал.

Свидетель И[redacted]. показал, что мужчину с ружьем, который производил выстрелы, он узнал по голосу. Это был Брюхов. Он крикнул фразу: «Ну, кто здесь самый крутой?». Навстречу Брюхову кинулся мужчина, которого он ранее не знал (П[redacted]), Брюхов сразу выстрелил в него, после чего мужчина упал. Расстояние между ними было около 10

метров. После этого к Брюхову подбежал А[redacted] со словами «Что ты делаешь», но тут же прозвучал еще один выстрел, и А[redacted] тоже упал.

При осмотре места происшествия было обнаружено 5 стреляных гильз, в том числе, в 85 см и 214 см от трупа потерпевшего П[redacted]. (л.д. 6-19 т.1).

Согласно заключению баллистической экспертизы эти гильзы выстреляны из винтовки, изъятой у Брюхова (л.д. 135-138 т.1).

Как видно из заключений судебно-медицинских экспертиз, смерть П[redacted] и А[redacted] наступила от острой кровопотери, явившейся следствием огнестрельного ранения грудной клетки (по одному у каждого) с повреждением внутренних органов (т. 1, л.д. 36-41, 50-56).

Согласно выводам судебно-медицинских экспертиз, раневые каналы у потерпевших расположены в области грудной клетки, направлены спереди назад, несколько сверху вниз, что опровергает содержащиеся в кассационных жалобах утверждения о производстве Брюховам А.П. выстрелов поверх голов людей.

О наличии у Брюхова А.П. умысла на лишение жизни потерпевших свидетельствует также и то обстоятельство, что им были произведены прицельные выстрелы в людей из нарезного огнестрельного оружия с небольшого расстояния (около 10-12 метров в П[redacted] и 2-3 метров – в А[redacted]).

Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся по делу доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности Брюхова А.П., и его действия квалифицированы правильно.

Согласно заключению комплексной психолого-психиатрической экспертизы Брюхов А.П. на момент совершения преступления хроническим психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики не страдал и не страдает. Он мог осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, в принудительных мерах медицинского характера не нуждается.

Брюхов А.П. в ситуации инкриминируемого ему деяния находился в состоянии выраженного простого алкогольного опьянения. Данное состояние оттормозило агрессивные тенденции с уготованностью к брутально-силовому поддержанию, развитию и разрешению конфликта. В момент правонарушения он в экспертно и юридически значимом эмоциональном состоянии (физиологического аффекта) не находился. Данных за существенное влияние индивидуально-психологических особенностей на осознанность и произвольность регуляции своим поведением не усмотрено (т. 1, л.д. 154-159).

Оснований сомневаться в выводах экспертизы не имеется.

Наказание Брюхову А.П. назначено в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных, характеризующих его личность, всех обстоятельствах дела, в том числе, смягчающих наказание, на которые указывает в своей кассационной

жалобе защитник Брюхова С.М., и оснований для его снижения не усматривается.

Гражданские иски по делу разрешены в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь ст., ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Читинского областного суда от 07 июня 2008 года в отношении **БРЮХОВА А П** оставить без изменения, а кассационные жалобы адвоката Ушакова В.А. и защитника Брюховой С.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи